

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-306-322

К.К. Меркулов

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ГЛАЗАХ СТАРЕЙШЕГО ИТАЛЬЯНСКОГО «МОЗГОВОГО ЦЕНТРА» (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗА 2020 ГОД)

Светлой памяти родителей посвящаю¹

Аннотация. В данном аналитическом обзоре отражены некоторые, на взгляд составителя, особо важные идеи избранных семи научных документов и материалов (подготовленных на английском

¹ Особые слова благодарности автор априори адресует — вслед за Высшими Небесными Силами — своим замечательным родителям — профессору К.А. Меркулову (1924—1999) и профессору Э.А. Меркуловой (1933—2017).

Далее, автор тепло благодарит за доброе содействие всех своих учителей, друзей и коллег. В числе последних особо искренне и сердечно автор настоящего обзора благодарит де-факто «отца-основателя» идеи подготовки данного проекта д.и.н., профессора РАН А.В. Ломанова (ныне — заместителя директора ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова); ответственного редактора и составителя ежегодного научного издания «Китай в мировой и региональной политике. История и современность», ведущего научного сотрудника ИДВ РАН к.э.н. Е.И. Сафронову и своего непосредственного начальника — руководителя Центра научной информации и документации ИДВ РАН, заместителя Директора ИДВ РАН по научной работе, главного редактора электронного научного журнала «Восточная Азия: факты и аналитика», ведущего научного сотрудника к.э.н. Т.Е. Горчакову, которые вместе с другими руководителями и сотрудниками ИДВ РАН оказали и оказывают автору комплексное содействие в работе. Наконец, автор особо благодарит видного отечественного дипломата и талантливую ученого-международника Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ по особым поручениям, скромно пожелавшего остаться инкогнито, за ряд его бесценных исходных дружеских замечаний к тексту данного проекта.

языке докладов, аналитических статей и др.) старейшего итальянского «мозгового центра» в сфере международных дел — Института международных политических исследований (ISPI) о внешней политике Китая за 2020 г. Источник ссылок в сети Интернет на рассматриваемые документы — электронная версия профильного издания, подготовленного под эгидой Программы аналитических центров и гражданского общества (TTCSP) Пенсильванского университета (США), а именно — «Глобальный индекс докладов «мозговых центров» за 2019 год» [McGann, James G.]. Указанный материал (в первую очередь в части перечня ключевых научных докладов ведущих мировых «мозговых трестов» за 2019 г.) стал исходной методической основой настоящей работы, новизна и оригинальность которой связана с тем, что она впервые вводит в научный оборот положения и контент вышеуказанного документа.

Большинство из рассматриваемых в обзоре материалов свидетельствуют о несомненном интересе их авторов к феномену «подъема Китая» и особенностям международной «экспансии» КНР как бурно развивающейся региональной и мировой силы. Более того, знакомство с рассматриваемыми НИР приводит к выводу о том, что для исследователей ISPI, воспитанных в общем духе западной политологической школы, в целом характерны схожие концептуально-аналитические и прочие (теоретико-методологические, научно-методические и научно-практические) подходы к рассматриваемой теме, что и обусловило возможность подготовки данного обзора в целостном ключе.

Тезисная характеристика в этой работе ряда особо важных, на взгляд составителя, идей избранных синологическо-геополитических научных документов (на английском языке) ISPI¹ за 2020 г. наводит на мысль о том, что эти материалы дают в целом объективное представление о приоритетах современной внешней политики КНР и некоторых особенностях ее реализации.

¹ N.V. Институт международных политических исследований — ISPI (полное официальное название на итальянском Istituto per gli Studi di Politica Internazionale), основанный в 1934 г., является старейшим итальянским аналитическим центром, специализирующимся на проблемах международных отношений. Аналитический подход ISPI отличается прагматичностью, беспристрастностью, всесторонностью и междисциплинарностью. В классификациях Global Go to Think Tank Index в течение последних лет ISPI был подтвержден как один из ведущих аналитических центров мира. (Подробнее см.: сайт ISPI в сети «Интернет» www.ispionline.it EN. См. также: ISPI (Italy). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Institute_for_International_Political_Studies).

Ключевые слова: Китай (КНР), внешняя политика КНР, синологические документы и материалы (на английском языке), Институт международных политических исследований (ISPI).

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, доктор экономических наук (Международная Академия наук Сан-Марино), кандидат исторических наук (МГИМО), старший научный сотрудник, Институт Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

К.К. Merkulov

The oldest Italian “think tank” on China’s foreign policy: analytical survey for 2020

Im memorium to my parents

Abstract. This analytical review reflects some particularly important, to the humble opinion of the compiler, ideas of selected 7 scientific documents and materials (reports, analytical articles, etc. in English) of the oldest Italian “brain trust” = “think tank” in the sphere of international affairs (ISPI, Institute for International Political Studies) about Chinese foreign policy for 2020. The source of references to the electronic versions of the documents under consideration in the Internet is initially the electronic version of the specialized publication, edited by the Think Tanks & Civil Societies Program (TTCSP) of the University of Pennsylvania (USA) [McGann, James G.]. This document (in particular, in the list of the best scientific reports of the world’s leading “brain trusts” for 2019) became the initial methodological basis for this endeavor, novelty and originality of which is determined by the fact that it introduces provisions of the aforementioned document into scientific circulation for the first time.

Most of the materials considered in the review illustrate the undoubted interest of their authors in the phenomenon of the “rise of China” and peculiarities of the international “expansion” of the PRC as a rapidly developing regional and world power. Moreover, acquaintance with the research projects under consideration leads to the conclusion that ISPI researchers brought up in the general spirit of the Western political science school are generally characterized by similar conceptual-analytical, etc. (theoretical-methodological, scientific-methodological and scientific-practical) approaches to the topic under consideration, which made it possible to prepare this review in a holistic manner.

As a result, the thesis presentation in this analytical review of some particularly important, in the opinion of the compiler, ideas of selected sinological-geopolitical scientific documents and materials (in English) of ISPI for 2020 gives a generally quite adequate idea of the priorities of the PRC's modern foreign policy and a number of features of its implementation.

Keywords: China (PRC), PRC foreign policy, sinological documents and materials (in English), Institute for International Political Studies (ISPI).

Author: Katenariy K. MERKULOV, Dr.Sc. (Economics) (International Academy of sciences of San Marino), Ph.D. (Hist.) (MGIMO), Senior Research Fellow, Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-6244-1800.

E-mail: katenariy@gmail.com

Данный обзор является логическим продолжением аналогичной работы, ранее подготовленной составителем по публикациям ряда ведущих зарубежных «мозговых центров» за 2019 г. и нацеленный на заполнение определенного информационного «вакуума» в связи с отсутствием практически во всех китаеведческих центрах нашей страны прямого регулярного доступа к ряду оригинальных источников, в частности на китайском языке.

В данном аналитическом обзоре отражены некоторые особо важные, на взгляд составителя, идеи избранных семи научных документов и материалов старейшего итальянского «мозгового треста» в сфере международных дел — Института международных политических исследований (далее ISPI) — о внешней политике Китая в 2020 г., расположенных в алфавитном порядке «по возрастающей».

1. Доклад ISPI, озаглавленный «Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) и фактор (отсутствия) китайского миростроительства на Ближнем Востоке», был подготовлен 29 января 2020 г. Гаем Бертоном, экспертом Версалиусского колледжа (Брюссель) [The BRI and the (lack of) Chinese peace-building in the Middle East, 2020].

Основные идеи этого исследования могут быть представлены следующим образом:

1) «Может ли инициатива Китая «Пояс и путь» (ИПП) помочь разрешить некоторые конфликты на Ближнем Востоке? Предостав-

ляет ли она механизмы обеспечения мира в регионе?», — такие вопросы могут стать еще более актуальными в ближайшие годы. За последнее десятилетие Ближний Восток стал менее стабильным ввиду относительного американского военного и экономического упадка и при разрушении ряда слабых региональных государств, подвергнувшихся атакам повстанческих и радикальных группировок, таких, как Аль-Каида и ИГИЛ (запрещены в РФ).

2) Несмотря на надежды, связанные с ИПП, краткий ответ на поставленные выше вопросы — видимо, «нет». Безусловно, проект ИПП с его акцентом на строительстве инфраструктуры от дорог до портов и электростанций может показаться привлекательным для тех стран, которые стремятся к восстановлению своих экономик после многих лет разрушений и войны. И руководители Китая подчеркнули факт взаимовыгодности ИПП и для КНР, и для стран-партнеров, решивших присоединиться к Инициативе. Неудивительно, что к началу 2020 г. практически все страны Ближнего Востока и Северной Африки проявили интерес к тому, чтобы стать частью ИПП.

3) Проект ИПП также способствует позитивизации взглядов региональных правительств и обществ на Китай. С 2005 г. Исследовательский центр Пью (*Pew*) опросил людей во всем мире на предмет того, имеют ли они положительное мнение о Китае или нет. До 2015 г. глобальная и региональная оценки в целом совпадали, причем около половины опрошенных отвечали утвердительно. С тех пор региональное одобрение населением стран Ближнего Востока и Северной Африки действий Китая возросло до 60 % по сравнению с падением в остальном мире примерно до 40 %.

4) Но несмотря на оптимистичный взгляд на Китай и ИПП на Ближнем Востоке, его будет недостаточно для решения существенных проблем, стоящих перед регионом. Причин для этого несколько: а) некоторые страны получают больше выгод от ИПП, чем другие; б) у Китая нет большого опыта отношений с такими странами, как Сирия, Йемен или Ливия; в) даже если бы китайские фирмы были бы готовы и могли предложить свои возможности для реконструкции, их было бы недостаточно, чтобы побороть разрушительные последствия войны на Ближнем Востоке; г) вуалирование роли КНР

имеет не только финансовый, но и идеологический характер — лидеры Китая изображают быстрый экономический рост своей страны как форму «мирного развития»; д) взгляды Китая на мирное восстановление на Ближнем Востоке игнорируют ряд важных аспектов этого процесса; е) уже была высказана критика сирийского режима в его действиях по послевоенному восстановлению.

5) Итак, если ИПП спровоцирует конфликты, последствия будут весьма значительными. Они не только сузят перспективы восстановления и примирения в затронутых конфликтом государствах, но также могут повредить восприятию Китая региональным сообществом как мировой державы. Возможно, по этой причине усилия Китая по позиционированию себя как миротворца и ИПП — как средства для достижения мира до сих пор были довольно сдержанными.

В целом можно отметить, что этот доклад может представлять интерес не только для профильных профессионалов, но и для более широкой читательской аудитории.

2. Комментарий «Китай стучится в дверь Индии?» был подготовлен под эгидой ISPI Кьярой Сервасио (докторантом Университета Бирмингема, Великобритания) 10 марта 2020 г. [Is China Knocking on India's Door?, 2020].

Основные идеи этого исследования таковы:

1) С тех пор, как Пекин начал наращивать свою мощь в северо-западной части Индийского океана, Нью-Дели отказался быть пассивным зрителем. Некоторые индийские политики интерпретировали действия Китая в этом регионе через призму теории «Жемчужного ожерелья», согласно которой Китай стремится получить доступ к ряду стратегически важных мест в Индийском океане, чтобы расширить свою военную мощь. Такой сценарий стратегического окружения напугал руководство Индии, которое проводит политику, часто не соответствующую интересам Китая, пытаясь защитить свои приоритеты в области безопасности и экономики в этом районе.

2) Как следствие, две страны оказались в плену взаимного недоверия и искаженного взаимного восприятия, которые некоторые ученые характеризуют как китайско-индийскую «дилемму безопасности», когда каждая сторона считает себя обороняющейся, приписывая другим враждебные намерения.

3) Нью-Дели имеет ряд интересов в северо-западной части Индийского океана. Как и Китай, Индия является одним из крупнейших в мире потребителей энергии, и ее энергетическая безопасность тесно связана с этим регионом. Таким образом, контрольные точки в Индийском океане и укрепление безопасности и экономических связей с прибрежными странами имеют стратегическое значение для Индии. Такие связи также имеют решающее значение для обеспечения страны минеральными и иными ресурсами, необходимыми для индийской экономики. Кроме того, Нью-Дели придает большое значение данному региону как опоре своей безопасности, статуса и национальной идентичности. Будучи жертвой колониализма, Индия разработала собственную «доктрину Монро», согласно которой контроль над прилегающими водами и установление оборонительного периметра в Индийском океане остаются в основе ее национальных приоритетов и экономической независимости. Таким образом, Нью-Дели стремится к расширению исключительной сферы влияния Индии в регионе в общем контексте ее роли региональной великой державы. Такая цель будет серьезно поставлена под угрозу, если Китай попытается установить свою гегемонию в регионе.

4) Ввиду этого, Индия, подобно Китаю, пытается упрочить свое стратегическое положение в северо-западной части Индийского океана, расширяя масштабы действий военно-морского флота и внедряя многосторонние совместные инициативы по безопасности на море.

Кроме того, как закреплено в Индийской морской доктрине 2015 г., Нью-Дели выстраивает в ареале Индийского океана свой образ «добросовестного, законопослушного сетевого поставщика безопасности», приверженного делу взаимной кооперации с региональными странами для решения проблем безопасности на море и традиционных проблем безопасности. Интересно, что без явного упоминания Китая основными угрозами безопасности в доктрине считаются «государства с историей агрессии против Индии и страны, в которых продолжаются споры или поддерживающие враждебное отношение к национальным интересам Индии».

5) Примечательно, что США, Япония и Австралия активно поддерживали усилия Индии по обеспечению безопасности на море и

официально одобрили стремление Нарендры Моди преобразить Азиатско-Тихоокеанский регион в «Индо-Тихоокеанский», что ставит Нью-Дели в центр региональных стратегических связей. Кроме того, инициатива по установлению Четырехстороннего диалога по безопасности между Вашингтоном, Токио, Нью-Дели и Канберрой (англ. *Quadrilateral Security Dialogue, QSD, Quad*)¹ направлена на противодействие проникновению КНР в Индийский океан.

б) Что касается инициативы «Пояс и путь» (ИПП), Пекин попытался привлечь Индию к своему «Экономическому поясу Шелкового пути» и «Морскому Шелковому пути», однако страна сохранила двойственную позицию. Несмотря на фактическое участие в некоторых проектах ИПП, Нью-Дели официально не присоединился к этой инициативе и запустил серию контринициатив, таких, как «Project Mausam» и «Spice Rout».

7) Новые стратегические шаги Нью-Дели не остались незамеченными Пекином, который почувствовал себя окруженным Индией и ее западными союзниками. В таком затруднительном положении нельзя исключать усиление китайско-индийской конкуренции в северо-западной части Индийского океана в ближайшие несколько лет. Взаимные чувства недоверия и обиды проявляются в китайско-индийских отношениях и еще больше подпитываются продолжающимся пограничным спором вокруг Тибета и борьбой сторон за региональное и даже мировое лидерство. Тем не менее, новые угрозы безопасности в Индийском океане, а именно — пиратство и тер-

¹ Имеется в виду международный стратегический диалог, реализуемый США, Японией, Австралией и Индией, который подразумевает проведение регулярных встреч по проблематике безопасности. Инициирован в 2007 г. японским премьер-министром Синдзо Абэ при поддержке американского вице-президента Дика Чейни, австралийского премьера Джона Говарда и индийского премьер-министра Манмохана Сингха. При этом подчеркивается, что объединение представлено исключительно демократическими государствами. Дипломатические и военные соглашения первого диалога (он проходил на фоне крупных военных учений) были направлены на сокращение влияния Китая в регионе Индийского и Тихого океанов; китайское руководство выступило решительно против, выразив формальный протест всем участникам диалога. В ряде источников *Quad* рассматривается как «азиатское подобие НАТО». Подробнее см., например: Четырехсторонний диалог по безопасности. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырехсторонний_диалог_по_безопасности (дата обращения: 03.06.2021).

роризм, открыли беспрецедентные перспективы китайско-индийского сотрудничества и укрепления доверия, особенно в Аденском заливе. Создание образа друг друга в качестве партнеров, а не конкурентов, может помочь обеим сторонам совместно продвигать общие интересы в этой области. Будет ли северо-западная часть Индийского океана оставаться не военизированным, безопасным и мирным районом — это зависит от готовности и способности лиц, принимающих решения в Китае и Индии, понимать и учитывать взаимные интересы, проблемы и страхи в предстоящие годы — резюмирует автор этого исследования.

Подводя итог, можно отметить, что данное исследование представляет интерес для весьма широкой читательской аудитории.

3. Досье под названием «Игры безопасности Китая в Индийском океане» было подготовлено под эгидой ISPI 10 марта 2020 г. и отредактировано Анналисой Пертегелла и Джулией Ширати — научными сотрудниками этого института [Looking West: China's Security Games in the Indian Ocean, 2020].

Краткое содержание этого исследования таково: «Северо-Запад Индийского океана находится в зоне особого внимания Китая в течение последних двух десятилетий. Инициатива «Пояс и путь» (ИПП) укрепила имидж страны как ответственного участника и успешного экономического партнера. Кроме того, Организация Объединенных Наций узаконила оборонные операции и операции по обеспечению безопасности в этом районе». В связи с этим в досье рассматриваются следующие вопросы: «В какой степени роль Китая в обеспечении безопасности в регионе зависит от его экономических возможностей, включая инвестиции? Как более активная региональная роль Пекина может повлиять на отношения Китая с основными действующими лицами в этом регионе? Какой ответ будет в этой связи со стороны Индии — традиционной доминирующей силы в северо-западной части Индийского океана?».

Резюмируя содержание данного документа, следует особо отметить, что оно носит специфический профессиональный характер, а также имеет региональные рамки и в этом качестве может представлять интерес, прежде всего, для экспертов в исследуемой сфере.

4. Доклад группы экспертов ISPI «Картографирование глобального будущего Китая: игра в мяч или раскачивание лодки?» был подготовлен коллективом авторов (Аксель Беркофски, Джулия Ширати и др.) 28 января 2020 г. [Mapping China's Global Future: Playing Ball or Rocking the Boat?, 2020].

Главные идеи этого доклада можно резюмировать так: «Будущая роль Китая на мировой арене зависит от сочетания его сильных и слабых сторон. Стремительный рост мощи Пекина в экономическом плане сопровождался **увеличением военных расходов и усилением внешнеполитических позиций КНР**. Но страна также сталкивается с **потенциальной негативной реакцией**, примером которой являются протесты в Гонконге, причем еще неизвестно, повлияет ли (и как) **борьба со вспышкой коронавируса** на имидж Китая за рубежом». В этом контексте в докладе рассматриваются некоторые ключевые аспекты **региональной и глобальной внешней политики Китая**, и авторы анализируют основные факторы, которые мотивируют и формируют предпочтения, идеалы и действия Китая. Также авторы выясняют, как КНР взаимодействуют со своими партнерами, союзниками и конкурентами.

Резюмируя содержание этого доклада, следует отметить, что это системное исследование заслуживает прочтения в оригинале всеми заинтересованными специалистами. При этом можно предположить, что доклад задумывался как некое развитие ряда предыдущих очень важных фундаментальных синологических исследований, выполненных ведущими аналитическими центрами США и Запада, в том числе под редакцией Дэвида Шамбо (например, «Картографирование будущего Китая» (2011) и др.).

5. Научно-исследовательская разработка (НИР) «США, Китай и Ближний Восток: три перехода и четыре сценария будущего» издана 29 января 2020 г. под эгидой ISPI. Автор НИР — Уильям Ф. Векслер, эксперт Центра Рафика Харири и программы Ближнего Востока (Атлантический Совет) [The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures, 2020].

Основные идеи этого исследования заключаются в следующем:

— Ближний Восток является принципиально нестабильной зоной мира. Угрозы региональной стабильности ранее регулярно воз-

никали там в результате противоречий и между правительствами, и между внутренними силами стран региона. Это, вероятно, будет продолжаться в течение десятилетий. Однако, заглядывая в будущее, стабильности региона будут все больше угрожать относительно новые, в основном внешние тренды. Важнейшим из них будет взаимодействие трех незавершенных переходных процессов: усиление регионального влияния Китая, перспектива сокращения региональных ресурсов и мощи США и изменение глобального стратегического подхода США к Китаю.

— С учетом этих трех продолжающихся факторов можно предложить четыре сценария для Ближнего Востока в обозримом будущем:

1) Первый сценарий состоит в том, что США останутся единственной крупной державой на Ближнем Востоке, как это было в прошлом.

2) Второй сценарий — в том, что Ближний Восток станет региональным географическим «театром» глобального противостояния великих держав — США и Китая. Это — худший из возможных вариантов.

3) Третий сценарий состоит в том, что США полностью уйдут из этого региона.

4) Четвертый сценарий заключается в том, что Ближний Восток в значительной степени станет областью сотрудничества Китая и США, которые скоординируют там свою деятельность на основе их взаимной заинтересованности в энергетическом сырье, стабильности и экономическом процветании. По мысли автора, это — «наиболее позитивный результат».

— В настоящее время большинство американских экспертов на Ближнем Востоке мало знают Китай, и аналогичным образом относительно немногочисленные китайские ученые слишком часто не разбираются в региональных интересах и политике США. Поскольку, к сожалению, «естественная тенденция» свидетельствует в пользу негативных сценариев, крайне важно, чтобы экспертные диалоги начинались всерьез и как можно скорее.

В целом следует отметить, что данное исследование также носит преимущественно специфический профессиональный, а также ра-

мочно-региональный характер и в этом качестве может представлять интерес, прежде всего, для специалистов в исследуемой сфере. Тем не менее, из-за системного подхода этой разработки она может быть интересной и для более широкой читательской аудитории.

6. Научно-исследовательская разработка (НИР) из серии «Стратегии ЕС и США» на тему «Почему глобальные державы присматриваются к Центральной Азии» была подготовлена под эгидой ISPI и вышла в свет 13 февраля 2020 г. Автор — Джулия Ширати, научный сотрудник этого института (Китайская программа) [Why Global Powers Are Eyeing Central Asia, 2020].

Основные идеи этого исследования могут быть обобщены следующим образом:

1) Новая стратегия США для Центральной Азии (ЦА) была обнародована 5 февраля 2020 г. в Вашингтоне и опубликована после ежегодного саммита инициативы «С5 + 1» в Ташкенте, столице Узбекистана, где государственный секретарь США М. Помпео встретился с представителями пяти республик Центральной Азии — Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

2) В последние несколько лет западный мир вновь сосредоточился на регионе, который с 2013 г. был в значительной степени интегрирован в китайскую инициативу «Пояс и путь» (ИПП). Стратегия США фактически следует в русле стратегии ЕС, опубликованной примерно год назад.

3) Значительное сходство двух стратегий очевидно. Для начала, и ЕС, и США рассматривают Центральную Азию как автономный блок, отделенный от других великих держав в Азии, таких как Китай и Россия. США по-прежнему особенно активно предлагают региону альтернативу инвестиционной системе Китая, стремясь предоставить Центральной Азии различные варианты участия. Хотя в стратегиях ЕС и США не упоминается ИПП, оба текста явно исходят из роста присутствия Китая в регионе, причем, на фоне сближения интересов Пекина и Москвы. Россия все еще имеет ряд преимуществ в сферах формирования политического и культурного ландшафта ЦА и обеспечения безопасности региона. Наряду с принципом независимости, США ставят в основу своей стратегии лозунги о суверени-

тете и территориальной целостности центральноазиатских стран. А три приоритетных «узла», представленные в стратегии ЕС, концентрируются вокруг понятий устойчивости, процветания и сотрудничества.

4) Интересно, что и ЕС, и США рассматривают энергетические проблемы региона, уделяя первостепенное внимание безопасности, особенно афганскому мирному процессу и проницаемости региональных границ. Обе стратегии ставят Афганистан в центр внимания. С одной стороны, ЕС продолжает рассматривать страну как «особый случай», который нуждается в конкретной, адресной политике. С другой стороны, США придерживаются более широкой линии, направленной на использование исторических, культурных и этнических связей между Афганистаном и остальной частью Центральной Азии, а также де-факто на превращение Афганистана в полностью интегрированное государство Центральной Азии.

5) Интересно отметить, что в качестве «отправного пункта» своих новых стратегий ЕС и США определили политические изменения, которые произошли в регионе за последние пять лет. С точки зрения ЕС, после кончины в 2016 г. Ислама Каримова (лидера Узбекистана на протяжении 30 лет) процессы открытости, начатые его преемником Шавкатом Мирзиёевым, являются важными движущими силами региональных изменений. Действительно, западные державы истолковали цель Мирзиёева по снижению напряженности в отношениях с Таджикистаном как признак того, что новый ренессанс для Центральной Азии медленно, но приближается. По словам первого заместителя помощника госсекретаря по Южной и Центральной Азии Государственного департамента США посла А. Уэллс, теперь можно «играть в Центральной Азии», что подчеркивает готовность США к активному участию в делах региона. Пока что стратегия США не вызвала реакции других акторов, вовлеченных в дела региона, а именно — Китая и России и даже самого ЕС, но дискуссии о способности американской стороны «внедрять международный подход к региону» уже развернулись в академических и научных кругах.

6) Хотя стратегии ЕС и США благоприятно коррелируют, они основаны на принципах, которые не являются новыми и не опира-

ются в полной мере на «революционный» дух, который был характерен для Центральной Азии в последние годы. Кроме того, обе стратегии не предоставляют четкого плана реализации намеченных целей. Эта неопределенность, несомненно, отчасти облегчает бремя реализации стратегий, ибо не предусматривает четких планов и выделения конкретных средств для их достижения, делая эти документы более похожими на «декларации о намерениях», а не на «дорожные карты», ориентированные на цель. Как отметил эксперт Центра стратегии европейской безопасности Йос Бунстра, гибкость документа ЕС заключается в том, что его цель — просто «ориентировать европейскую политику в отношении Центральной Азии на предстоящее десятилетие» путем выявления приоритетов взаимодействия ЕС с регионом.

7) Основной риск при выдвигании двух разных (и потенциально конкурирующих) стратегий для ЦА заключается в том, что они, похоже, не способны содействовать уравниванию в регионе позиций США и ЕС с одной стороны и позиций Китая и России — с другой, и в этом есть конфликтогенный потенциал. Хотя Центральная Азия стремится стать независимым регионом, она все еще в значительной степени зависит от доходов центральноазиатских трудящихся-мигрантов в России, а также от финансируемых Китаем инфраструктурных проектов на местах. В то же время Москва остается политическим и культурным «маяком» для Центральной Азии, и поэтому именно образование становится сферой, на которую нужно ориентироваться, чтобы увеличить «мягкую силу» Запада в ЦА. И ЕС, и США включили в свои стратегии культурные и образовательные факторы.

8) Кроме того, Пекин и Москва сохраняют преимущество, создавая разнообразную кооперационную архитектуру в ЦА, в том числе в лице различных международных форумов и структур. Что же касается форумов «ЕС—Центральная Азия» и «С5 + 1», то Евросоюз и США опираются на два отдельных механизма, которые оставляют мало места для коллективного сотрудничества, и взаимодействие в которых может оказаться слишком слабым, чтобы иметь значение.

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что оно тоже носит преимущественно специфический, рамочно-региональный

характер и в этом качестве может представлять интерес, прежде всего, для профильных специалистов.

7. Научно-исследовательская разработка (НИР) «Станет ли нефть ахиллесовой пятой китайской инициативы «Пояс и путь»?» была подготовлена под эгидой ISPI и презентована 29 января 2020 г. Автор этого исследования — Насер аль-Тамими, независимый политический консультант и журналист [Will Oil Become the Achilles Heel of China's BRI?, 2020]. Один из главных выводов этой НИР состоит в том, что Пекин оказался перед «сложным выбором»: «Если Китай хочет усилить свое влияние в странах ИПП, то ему придется участвовать в сложной геополитике этих регионов и быть более настойчивым в использовании там своих стратегических активов». По-видимому, автор считает активность Пекина в этом ключе недостаточной.

Оценивая исследование в целом, отметим, что оно имеет довольно широкий геостратегический охват и в этом качестве может представлять интерес не только для специалистов в указанной сфере, но и для востоковедов широкого круга научных интересов, геополитологов, геоэкономистов и других специалистов-международников.

Поводя итоги настоящему обзору, автор констатирует, что анализ семи избранных синологическо-геополитических научных документов ISPI за 2020 г. дает основание сделать вывод об объективном и взвешенном характере рассмотренных материалов, содержащих в целом адекватную характеристику приоритетов современной внешней политики КНР и особенностей ее реализации. Разумеется, указанные публикации полностью не заполняют остающийся «информационный вакуум» в данной сфере, и это обуславливает целесообразность проведения дальнейших исследований новейших публикаций соответствующей тематики.

Библиографический список

Is China Knocking on India's Door?, Italian Institute of Political Studies (ISPI) (Italy). URL:<https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/china-knocking-indias-door-25322> (accessed: 05.05.2021).

Looking West: China's Security Games in the Indian Ocean, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/looking-west-chinas-security-games-india-ocean-25308> (accessed: 28.03.2020).

Mapping China's Global Future: Playing Ball or Rocking the Boat?, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/mapping-chinas-global-future-playing-ball-or-rocking-boat-24927> (accessed: 10.03.2020).

McGann James G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report (2020). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 270 p. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (accessed: 10.03.2021).

The BRI and the (lack of) Chinese peace-building in the Middle East, Italian Institute for International Political Studies (ISPI) (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/bri-and-lack-chinese-peacebuilding-middle-east-24946> (accessed: 10.03.2020).

The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures, ISPI (Italy). (URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (accessed: 09.03.2020).

Why Global Powers Are Eyeing Central Asia, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/why-global-powers-are-eyeing-central-asia-25064> (accessed: 10.03.2020).

Will Oil Become the Achilles Heel of China's BRI?, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/will-oil-become-achilles-heel-chinas-bri-24949> (accessed: 10.03.2020).

References

Is China Knocking on India's Door?, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/china-knocking-indias-door-25322> (accessed: 5 May, 2021).

Looking West: China's Security Games in the Indian Ocean, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/looking-west-chinas-security-games-india-ocean-25308> (accessed: 28 March, 2020).

Mapping China's Global Future: Playing Ball or Rocking the Boat?, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/mapping-chinas-global-future-playing-ball-or-rocking-boat-24927> (accessed: 10 March, 2020).

McGann, James G. 2019 Global Go To Think Tank Index Report (2020). TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports, 270 p. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (accessed: 10 March, 2021).

The BRI and the (lack of) Chinese peace-building in the Middle East, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/bri-and-lack-chinese-peacebuilding-middle-east-24946> (accessed: 10 March, 2020).

The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (accessed: 9 March, 2020).

Why Global Powers Are Eyeing Central Asia, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/why-global-powers-are-eyeing-central-asia-25064> (accessed: 10 March, 2020).

Will Oil Become the Achilles Heel of China's BRI?, ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/will-oil-become-achilles-heel-chinas-bri-24949> (accessed: 10 March, 2020).